

Даниэль Дессан

Город Бессмертных

16+

Даниэль Дессан

Город Бессмертных.

Книга первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11086243
SelfPub; 2019*

Аннотация

Звание королевского мага надо заслужить. Эллагир и Альрин, выпускникам факультета магии университета в Визенгерне, выпало непростое задание. Отказаться – немыслимо, а выполнить – почти нереально. Могли ли они предвидеть, чем обернется долгое путешествие? Стоит ли доверять неожиданным союзникам? Как отличить подлинную дружбу от расчетливых планов? Этому не учат в университетах, а значит настоящие уроки жизни еще впереди...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

62

Человек в сером поношенном плаще нервно ходил по грязной комнате, расположенной на втором этаже таверны. Дорожная сумка на плече тяжело раскачивалась. Это раздражало, но о том, чтобы снять её, не могло быть и речи. Человек этот даже спать последние несколько ночей ложился полностью одетым. Всегда настороже, всегда готовый к любой неожиданности. Доверять жителям этого Создателем забытого места он не собирался.

Никому.

То и дело человек в плаще бросал взгляд в единственное окно, выходящее на дорогу, словно кого-то ждал. Снизу доносились громкие голоса постояльцев, собравшихся в общей зале выпить по кружечке-другой эля. Развлечение, которого он никогда не понимал. Стойкое отвращение к подобным застольным сборищам у него возникло чуть ли не с детства.

– Ну, где же носит этого мерзавца? – пробормотал человек в плаще, зло сжимая кулаки. – Все сроки давно вышли!..

Внезапно на лестнице скрипнула половица, и он мгновенно обернулся к двери. Руки взметнулись вперёд и застыли на уровне груди, пальцы были особым образом собраны. Готовый атаковать любого нежданного гостя, ожидавший замер, прислушиваясь к звукам в коридоре.

В комнату постучали, два раза быстро и ещё три – с долгими паузами между ударами. Первое желание – вздохнуть с облегчением – человек в плаще подавил, и ответил лишь, не опуская рук:

– Не заперто!

Дверь медленно отворилась, и в комнату заглянул невысокий, остроносый мужчина средних лет. Бегающими глазами он мигом оценил обстановку, довольно хмыкнул и угрём скользнул внутрь.

– Опустит руки, чародей, – скороговоркой произнёс остроносый, быстро задвигая поржавевший от времени засов. – Опасности нет, за мной никто не следил.

– Почему я не видел, как ты подъехал? – ожидавший все ещё оставался настороже – Дорога все время у меня перед глазами!

– По дорогам нынче ездить небезопасно, – усмехнулся гость. – Слишком много глаз на неё бывает нацелено.

– Тоже верно, – согласно кивнул чародей, опуская, наконец, руки. – Рад снова видеть тебя в добром здравии, Ратхар. Привёз?

– За столько лет я хоть раз тебя подвёл, дружище? – широко улыбнулся Ратхар, но тут же посерьёзнел: – Сперва покажи золото!

Человек в плаще снял с плеча дорожную сумку и швырнул ее к ногам гостя. В ней что-то явственно звякнуло. Ратхар, нагнувшись, запустил в неё руку и извлёк пригоршню монет.

– Могу не пересчитывать? – по-деловому спросил он, в свою очередь снимая и расстёгивая заплечный мешок.

Чародей презрительно промолчал, наблюдая, как остроносый достаёт небольшой ларчик, обитый чёрной кожей.

– Сейчас-сейчас, – пробормотал тот, безуспешно воюя с замочком.

– Скорее!

Человек в плаще буквально вырвал вещицу у гостя. Он мог бы воспользоваться заклинанием, но поступил проще, разломав ларчик одним движением руки.

– Удивительное варварство! – восхищённо воскликнул Ратхар, пересыпая золото в свой мешок. – Так уничтожить без малого тысячелетний...

– Замолкни! – рыкнул чародей, трясущимися от вожделе-ния руками разворачивая пергамент, что лежал внутри ларца.

Никаких сомнений: подлинник. Он вдохнул чуть сладковатый запах, исходивший от листа. Серебро рун тускло блеснуло в лучах закатного солнца, пробивавшихся через давно немытое окно.

– Эта писулька действительно так дорого стоит? – вопросительно поднял брови Ратхар, внимательно наблюдавший за игрой эмоций на лице покупателя.

– Не для тебя, – покачал головой чародей, бережно пряча свиток в карман плаща. – Лишь немногие поймут смысл написанного. Что ж... Приятно иметь с тобой дело, Ратхар. Прощай.

– погоди! – остановил его остроносый. – Я хочу предложить одну услугу... Ставлю золотой, ты согласишься!

– Манускрипт мой! – отмахнулся ожидавший, устремля-

ясь к двери. — Остальное меня не интересует.

— Дослушай, — Ратхар преградил ему путь. — За свитком охотятся многие чародеи.

— Имена? — коротко, отрывисто спросил человек в плаще. — Две монеты за каждое.

— О, нет, — мягко улыбнулся остроносый. — Моя услуга не в этом. Как думаешь, дружище, нужно ли другим знать, что манускрипт обрёл нового хозяина? Я, конечно, могу молчать, но тишина нынче в такой цене... — Ратхар многозначительно вздохнул. — Это будет нелегко!

— Легко, *дружище*, — недобро прищурился чародей. — Легче, чем ты думаешь.

И яркая фиолетовая вспышка беззвучно разорвала полумрак комнаты.

Высокое здание университета, несмотря на возраст, могло смело соперничать с королевским дворцом. Строгая простота внутренних помещений с избытком восполнялась красотой снаружи. Его восемь башен, сложенных из жёлтого камня, уже три сотни лет возвышались над городом, и были заметны с любой дороги, ведущей в Визенгерн.

Широкая аллея, проложенная через небольшой университетский парк к главному входу, была обсажена кипарисами, очень редко растущими в этих местах. Ходили слухи, здесь не обошлось без чародейства, но на самом деле это была выдумка, которую ученики факультета Природы устали опро-

вергать.

Главную часть здания венчал большой полукруглый купол, прямо под которым располагалась библиотека. Выдающееся собрание книг, манускриптов и карт делало её известной даже за пределами королевства. Редким днём у бронзовой коновязи не топталось нетерпеливо несколько лошадей, чьи седоки проехали сотни лиг ради прикосновения к пожелтевшим от времени страницам.

Этажом ниже были комнаты для занятий и лаборатории, а ещё ниже – Зала Торжеств, единственное богато убранное помещение, с дорогими коврами и скульптурами. Каждое из мраморных изваяний было подлинным шедевром творчества древних мастеров.

Залу открывали лишь по самым выдающимся поводам, в число которых входили начало нового года обучения, церемония прощания с закончившими получать знания, а также – визиты важных особ.

Видимая часть университета была доступна взгляду каждого, но мало кто догадывался, насколько глубоко здание уходит под землю. Даже старожилы-профессора не все знали о расположении подвалов, скупо освещаемых редкими факелами. Некоторые ходы были перекрыты массивными дубовыми дверьми в железной оплётке. Что находилось за ними – оставалось ведомо уж совсем немногим.

Но было и несколько коридоров, хорошо известных ученикам всех без исключения факультетов. Искоженные вдоль

и поперёк, с разных концов старинного здания они вели к комнате Наказаний.

– ...и, как гласит пророчество Риллианнат из Иллениара, этот человек будет единственным, кто сможет проникнуть в упомянутый мифический город и вернется, наделённый великой силой. Сказано о нем: *rhethire'onnar di thur va'are enie avae'fair iele*¹, – звонко продекламировал ученик, занимавший место отвечающего, и, довольный собой, повернулся к магистру.

– Скверно, Эллагир, довольно скверно! – проговорил магистр Сандар надтреснутым старческим голосом.

Голос этот вовсе не соответствовал высокому росту наставника, горделивой осанке, длинным и чёрным, как смоль, волосам, спадавшим на плечи. Да, магу, на первый взгляд, можно было дать лет сорок-сорок пять. Но чародеи редко выглядят на свои года. Сколько раз праздновал день рождения Сандар – не знал ни один ученик. Многие склонялись к мысли, что его действительный возраст минимум втрое превосходит кажущийся... если не вчетверо. А среди младших курсов ходили уж совсем невероятные слухи, что и трехсотый юбилей наставника остался далеко в прошлом.

– В Вашем ответе масса неточностей, Эллагир, – продолжил магистр после небольшой паузы.

От его слов отчётливо повеяло холодом. Ученик слегка втянул голову в плечи, приготовившись к разносу. От бывшего

¹ Тёмные армии падут перед ним, – *Древнеэльфийский (Древнее Слово).*

восторга не осталось и следа.

"Пропал", – подумал он.

Остальные ученики в аудитории перешёптывались, поглядывая на товарища. Эллагир явственно различил несколько смешков.

"Ха! Держа перед собой открытую книгу, очень просто находить ошибки в чужих ответах", – с возрастающим раздражением думал юноша, обводя аудиторию взглядом.

Тридцать четыре ученика в разного цвета мантиях. Будущие магистры Велленхэма. Кто бы мог встать и, под немигающим взглядом Коршуна, ответить так, чтобы тому *понравилось?*

"Зэггерт? Я удивлюсь, если он вообще читать умеет! Никки? У нее одни тряпки на уме", – Эллагир даже фыркнул при одной мысли, что Никки смогла бы ответить на вопрос магистра. "Ну, кто? Жераль? Вряд ли. Мерзавец Вииффим? Умён, но не настолько же! Альрин? Альрин..." – юноша задержал на ней взгляд чуть дольше.

Закутавшись в белую с серебром мантию мага Воздуха, она сидела во втором ряду, возле окна. В её зелёных с сероватым отливом глазах не было и признака насмешки, наоборот, Эллагиру виделось сочувствие.

"Да, Альрин могла бы, – подумал он, слегка покраснев. – Ну, так она из библиотеки не выходит!"

– Мне обождасть, пока Вы закончите свои размышления и вновь станете слушать своего наставника? – вдруг донёсся

до юноши насмешливый голос Сандара.

– Прошу простить, Магистр, – изобразил лёгкое недоумение Эллагир. – Я внимал каждому Вашему слову!

Тонкие губы Коршуна растянулись в подобие улыбки.

– О чём я говорил? – быстро проговорил он, метнув в Эллагира тяжёлый взгляд.

– Я... эээ...

– Оставьте, – презрительно поморщился магистр. – Я повторю. Мудрые мира сего не смогли пока доказать существование Города Бессмертных... но и не смогли опровергнуть. А значит, "мифический" – неудачное слово. Вы, Эллагир, учитесь не в торговой школе при Гильдии, а в Визенгернском университете! Маг, или даже будущий маг обязан тщательнейшим образом продумывать свою речь. Ибо последствия от одного неверно сказанного слова могут быть самыми разными!

Магистр замолчал на секунду и бросил рассеянный взгляд в окно, забранное цветным витражом.

– По совокупности вышеизложенного, моя оценка вашего ответа: "средне".

Эллагир мысленно застонал. Все, что было ниже, чем "достойно", означало порку.

– Вместо обеда, будьте добры пройти в комнату Наказаний, – подтвердил магистр. – А как закончите с этим, потрудитесь заглянуть в мой кабинет.

"Провалиться б тебе!.. Опять подставлять спину", – мрач-

но подумал юноша.

Он поднял взгляд на сидящих однокурсников. Альрин по-прежнему смотрела на него с сочувствием. Это немного сглаживало противное чувство ожидания экзекуции.

Совсем немного.

Эллагир вышел из комнаты Наказаний, расположенной в подвале, хлопнув дверью так, что с каменных сводов посыпалась труха.

"Гаппо, сукин сын, сил не жалел", – подумал он, произнося исцеляющую магическую формулу.

Боль едва отступила.

– Да, заклинание Йерры – не мой конёк, – раздосадовано буркнул юноша, осторожно пошевелив лопатками. – А ну-ка, ещё раз...

Он глубоко вздохнул и привычным движением сложил пальцы обеих рук в причудливую фигуру, чтобы направить и усилить заклинание. На младших курсах он с товарищами по несколько часов в день тренировался складывать такие фигуры, или, как их ещё называют, Символы. Чтобы в минуту надобности руки сами вспомнили нужные комбинации. Десятки, сотни разных Символов, – к каждому заклинанию свой. И попробуй, перепутай! За каждую ошибку наставники нещадно наказывали.

– *Yerrha equillia!* – негромко, но чётко, выделяя каждый звук, проговорил Эллагир, удерживая Символы Йерры.

Боль в спине поутихла.

"У Альрин вышло бы с первого раза, – вздохнул юноша мысленно. – Несмотря на то, что ей редко приходится его использовать... В отличие от меня"!

За всё время обучения, Эллагир действительно стал одним из частых гостей комнаты Наказаний. Поэтому, он давно уже научился относиться к этому философски, как к досадному недоразумению. И получасом раньше спокойно вошёл в "камеру пыток", как её окрестили ученики.

Пока палач, толстый варвар по имени Гаппо, выбирал плеть, Эллагир хранил презрительное молчание.

"Конечно, варвар – всего лишь слуга, – размышлял юноша, в сотый раз изучая незамысловатое убранство помещения. – Зарабатывает на жизнь... Но, чтоб он сдох, неужели во всем Велленхэме не нашлось более достойного занятия?!"

Палач, наконец, сделал выбор, снял с крюка одну из плетей, и рывком развернулся к ученику. Висевший на толстой волосатой шее зелёный камень, изумруд, величиной с кулак, слегка задрожал.

– Ну что, господин маг-недоучка, опять не удалось облегчить себе участь? – насмешливо спросил Гаппо, отвесив издевательский полупоклон.

Эллагир, естественно, знал, что изумруд у варвара – не бесполезное украшение, а защитный талисман, выданный Сандаром. Такие камни подавляли любые заклинания. Юноша всякий раз надеялся, что сможет преодолеть его силу, но,

разумеется, тщетно. За всю историю магии, это не удавалось никогда и никому.

Гаппо рывком схватил Эллагира за руку и одним движением защёлкнул на запястье простой металлический браслет с изумрудиком поменьше. Сомнительное украшение было призвано не дать юноше воспользоваться Исцеляющими чарами во время наказания.

– Приступим! У меня мало времени! – толстяк притворно закатил глаза, изобразив на лице крайнюю занятость. – Одолжить Вам ясеновую чурочку в зубки? Чтобы господин великий магистр не орал на весь Визенгерн, – ослабившись, добавил он.

– *Qhard 'hett samma qfur qeda, q'adhur majaq!*² – не поворачиваясь, спокойно проговорил Эллагир, сбрасывая одежду и ложась на дубовую, пропитанную потом и кровью, скамью для порки.

Он знал, что, в любом случае, варвар его жалеть не станет. Потому ничем особо не рисковал, надерзив палачу.

Гаппо затрясся от злости, глаза его налились красным.

– Я тебя научу вежливости! – рявкнул он, меняясь в лице и занося плеть для удара.

– Учитель выискался, – насмешливо хмыкнул Эллагир.

Резко выдохнув, палач ударил, и юноша, дёрнувшись, замолк на мгновение.

² Засунь себе ее в задницу, вонючий боров (груб.) – *Варварское северо-восточное наречие (Бесстыжее Слово).*

– А как тебе это? – прорычал Гаппо и снова взмахнул рукой, отрывисто и зло.

– Ублюдок!

Последовал очередной удар.

– Жирный боров! Может попрыгаешь так, да похудеешь?

И снова тяжёлая кожаная плеть рассекла кожу. Юноша припомнил самые скверные ругательства, которые только знал на варварском наречии, и наградил ими сперва Сандара, затем – палача, всех их друзей и родственников.

Кровь ручейками побежала по спине, стекая на дубовую скамью, на грязный пол комнаты, собираясь в небольшие алые озера.

– И как тебя, кабана, жена выдерживает?! – после глубокого вдоха, продолжил издеваться Эллагир, выгнувшись дугой от очередного ожога плети. – Ты наверное уже раздавил её, да? Оооох! – новый удар вынудил юношу протяжно застонать.

Толстяк недобро ощерился.

– Ну, ничего. Наверняка в твоём сарае есть любимая овца... – Эллагир тоже попытался усмехнуться, но следующий взмах Гаппо превратил смешок в сдавленный крик.

Тело юноши сотрясало от крупной дрожи, а спину жгло расплавленным свинцом. Варвар не отвечал на оскорбления, чтобы не сбить дыхание. В комнате отчётливо пахло свежей кровью и потом.

Эллагир до хруста стиснул зубы: надо было постараться не

закричать. Не доставить Гаппо хотя бы этого удовольствия.

"Ну, ублюдок, – подумал он, зажмуриваясь в ожидании следующего взмаха плётки. – Поквитаемся ещё!"

После удара перед глазами все поплыло, раздвоилось, как в мутном зеркале. Юноша тряхнул головой, чтобы прийти в себя. Осталось ведь немного! Краем взгляда он увидел, как палач замахнулся в последний раз...

...Всё! Гаппо в ярости отбросил плеть, разразившись, в свою очередь, ругательствами на своём языке. Как же ему хотелось засечь наглеца! Но магистра палач боялся ужасно. Сандар давно ещё продемонстрировал свою неприязнь к тем, кто нарушал его указания.

"Традиционно, наказуемым полагается двенадцать ударов, понимаешь? Двенадцать, Гаппо, это не пятнадцать, и не двадцать... Впрочем, сейчас я тебя научу считать до двенадцати", – сердито проговорил тогда магистр, проворно перехватывая свой жезл посередине...

Эллагир, пошатываясь, оделся, не обращая внимания, что ткань моментально пропиталась кровью. За время обучения он извёл таким образом не один десяток рубаш. Одной больше, одной меньше...

– Даже через сотню лет найду тебя, – громко, чтобы Гаппо разобрал каждое слово, проговорил юноша, подходя к двери. – И засуну в жирную глотку твой талисман! – он указал взмахом руки на камень и вышел из комнаты Наказаний.

Гаппо всё ещё исходил ругательствами, брызжа слюной и

крича так, что слышно было в коридоре. Эллагир задержался на несколько мгновений, запоминая наиболее яркие словесные обороты, удивительные с точки зрения физиологии, которую ему преподавали два года назад.

"В следующий раз пригодится", – удовлетворённо кивнул он, устремляясь, наконец, прочь.

В том, что он будет, этот следующий раз, юноша почти не сомневался.

Когда Эллагир вошёл в лабораторию учителя, Сандар стоял у окна, опершись о массивный подоконник и закрыв глаза. Своей неподвижностью он мог соперничать с любой из статуй в Зале Торжеств.

Юноша огляделся. Рабочий кабинет магистра выглядел таким же, как и всегда. Два огромных шкафа с алхимическими принадлежностями, письменный стол, заваленный книгами и манускриптами, аквариум с черепахами, большое кресло, обтянутое красной кожей...

– Могу я войти, Магистр? – вдруг раздалось в дверях.

Эллагир, услышав знакомый голос, удивлённо обернулся.

– Альрин! Что ты здесь делаешь?

– Мне тоже было велено подняться сюда, – негромко пояснила девушка.

Сандар по-прежнему хранил молчание. Едва ли он вообще замечал, что происходит в его кабинете.

– Заходи, – усмехнулся Эллагир. – Наставнику явно не до

нас.

Тихонько ступая по каменным плитам, Альрин вошла в лабораторию.

– Зачем он нас позвал? – шёпотом проговорила она, с тревогой глядя на юношу. – Почему вместе? Неужели он узнал...

Эллагир взъерошил пятернёй копну светлых, соломенно-го цвета волос и равнодушно пожал плечами.

– Мне он не доложил. Странно, да?

Девушка нервно облизала губы. Весёлости друга она явно не разделяла.

– Ну а если и узнал, что с того? – Эллагир взял Альрин за руку, стараясь успокоить. – В кодексе нет ни слова о том, что ученикам запрещено... эээ... В любом случае, мы не нарушали университетский закон!

– Знаю, – кивнула девушка. – Иначе мы бы встретились у Гаппо, а не здесь.

– Будь он неладен, этот выродок! – раздражённо отозвался Эллагир. – Обязательно было напоминать о нём?

– Ой... прости. – Альрин смутилась. – Больно было?

Она легонько коснулась ладонью спины юноши и прошептала:

– *Yerrha equillia.*

– Немного... – Эллагир улыбнулся, не уверенный, что понравилось больше: исцеление рубцов или прикосновение Альрин. – Зато я узнал несколько новых оборотов варвар-

ской речи. "Qhir ghed zaduq³"... Каково звучит, а? Знать бы ещё, что сие означает.

– Половой орган барсука, если перевести мало-мальски прилично, – буркнул Сандар, поворачиваясь к ученикам. – Что-то наш палач стал чересчур несдержан на язык.

Альрин и Эллагир застыли, как вкопанные.

– Разумеется, "он всё слышал", – усмехнулся магистр, отвечая на их невысказанные мысли. – Если вам интересно, я *слушал*, о чем говорят в ратуше. Вам ведь знакомо заклинание Файеха, усиливающее слух?

Ученики судорожно кивнули. Сандар раздражённо взмахнул рукой:

– Успокойтесь! Мне нет дела до ваших отношений... – он замолчал на мгновение, собираясь с мыслями. – Если вы уже закончили услаждать мои уши личными секретами и нетривиальными идиомами Бесстыжего Слова, то я перейду к делу. Сегодня исполняется десять лет вашему обучению. В связи с этим, у меня есть для вас подарки...

– Один такой я уже получил, – пробормотал Эллагир.

Альрин, не сдержавшись, хихикнула.

– Вы решили порадовать учителя дерзкими комментариями его решений? Прошу, выскажите их все, прежде чем позволите мне продолжить.

– О... Простите, Магистр. – Юноша смиренно опустил голову, размышляя, не доведётся ли ему вновь навестить Гап-

³ Грубое ругательство на *Бесстыжем Слове*.

по уже сегодня вечером.

– Видимо, мне позволено. – Хмыкнув, Сандар взял со стола два небольших свитка пергамента, перевязанные алыми лентами с печатями. – Как я уже говорил, у меня есть подарки для вас... – он неторопливо подошел к Эллагире и Альрин. – Впрочем, "подарки" – сказано неудачно. А маг не должен употреблять пустые слова. Это я и пытался преподать Вам, *Магистр* Эллагир, на нашем *последнем* уроке.

"Свитки... алые ленты... последний урок, – быстро пронеслось в голове юноши. – *Магистр?! "*

Он и Альрин одновременно пришли к одной и той же мысли и посмотрели друг на друга с замешательством и удивлением.

– Итак! – голос Сандара обрёл торжественность, приличествующую такому событию. – Я, как глава факультета Магии Визенгернского университета, в сей знаменательный час, вручая грамоты об окончании вашего обучения, объявляю вас Магистрами Велленхэма! Вы причислены к Первому кругу Ордена Магии Воздуха, которую столь усердно изучали. Служите на благо нашего великого королевства всегда и везде!

Наставник с лёгким поклоном вручил свитки Эллагире и Альрин, и совершенно другим голосом, далёким от торжественности, будничным и даже усталым, добавил:

– Надеюсь, вы понимаете, олухи, что это – всего лишь красивая фраза, изобретённая придворным церемониймейсте-

ром?

При этом он метнул взгляд на Эллагира, который, судя по его растерянному выражению лица, как раз совершенно перестал понимать суть происходящего. Альрин тоже выглядела довольно бестолково. Сандар тяжело вздохнул.

– Само по себе вступление в Орден ничего не значит. Вам ведь хорошо известно, что каждому после окончания обучения поручается Задание? Не выполнив его, выпускник не может рассчитывать на работу в качестве мага королевства. Впрочем, – голос магистра потеплел, – приготовленное испытание вполне вам по силам.

Он ободряюще улыбнулся. Ученики крайне редко видели такую улыбку на лице Сандара. На душе сразу полегчало.

"Мы сможем"! – исполнился уверенности Эллагир.

Тем временем магистр извлёк из складок своей мантии ещё один свиток, на этот раз совсем небольшой, без печати и лент.

– Вы должны отправиться в эльфийский город Авердиар с этим манускриптом. Там от вас потребуется уговорить самых искусных theari⁴, каких только сможете, растолковать смысл написанного здесь.

Альрин бережно взяла манускрипт, поводила взглядом по серебряным рунам, слегка выступающим над пергаментом и удивлённо проговорила:

– Этой надписи не меньше тысячи лет! Слова, вроде бы,

⁴ Мудрецов, – язык лесных эльфов (*Тайное Слово*).

мне знакомы... Древнеэльфийский, верно? Это... – она запнулась. – Это же...

– Это – полный текст пророчества Риллианнат, – произнес Сандар со значимостью. – Того самого, которое Вам, Эллагир, сегодня сыграло плохую службу.

Новоиспечённый чародей с недовольным выражением лица поводит плечами, вспоминая сегодняшнюю порку. Не обращая на это внимания, магистр продолжал, поворачиваясь к Альрин:

– Пророчество полно двусмысленностей. Слова понятны, но смысл... ускользает, увы. Не только я – многие маги и мудрецы Велленхэма бьются над манускриптом.

Сандар бросил быстрый взгляд на девушку, но её лицо оставалось бесстрастным.

– По ряду причин я... – чародей осекся на мгновение, а затем продолжил: – ...мы не можем продолжать стучаться в запертую дверь. Прояснить смысл написанного надо как можно скорее. Поэтому... – Сандар вдохнул побольше воздуха и официальным голосом продолжил: – Поэтому, есть ли у вас вопросы? Связанные с Заданием, или нет, – я постараюсь на них ответить.

Эллагир шагнул вперёд:

– Только один вопрос, учитель. Когда нам начинать?

– Юношеский задор, – поморщился магистр. – Кровь вскипает от ощущения свободы, и кажется, что всё по плечу? Понимаю. Но учтите: эльфы – непростой народ. Челове-

ку сложно даётся общение с ними. Эльфы никогда не лгут и не опускаются до грубой лести. Они настолько прямолинейны в разговоре, что люди часто видят в этом оскорбление.

– Это всем известно, – согласно кивнула Альрин. – В библиотеке много книг про...

– Ах, "много книг", – язвительно перебил её Сандар. – Боюсь, изучение пыльных томов и живое общение – понятия довольно разные. В наших краях встретить эльфа – большая редкость. Посему ваши *теоретические* знания об этом народе – почти ничто.

– Впрочем, – магистр усмехнулся, – этот пробел исправит практика, а уж её будет вдосталь. Я даю вам один час на сборы и прощание с друзьями. Излишне говорить, что задание тайное. Никому не следует знать о нём, кроме нас троих. Зайдите в казначейство, вам выдадут сотню золотых, я уже распорядился... – Сандар говорил все тише и тише, словно сам с собой. – Покупка необходимых вещей, припасов и лошадей, наконец... К вечеру вы должны покинуть Визенгерн.

Эллагир и Альрин молча поклонились, не зная, что полагается говорить напоследок в таких случаях.

– Что ж, берегите себя! Пусть Солнце днем, а Одинокая Звезда ночью указывают вам путь!.. – магистр произнёс древнюю формулу, сулящую путникам удачу, и, развернувшись, быстро вышел из лаборатории.

Молодые чародеи остались вдвоём.

– Авердиар! Подумать только!.. – в третий раз, с негодованием в голосе, воскликнул Эллагир. – А что ж не в Ратторию сразу? Или, может, к варварам на север? – Он сморщил курносый нос и сразу стал похож не на титулованного чародея, а на озорного мальчишку лет тринадцати.

Альрин бросила на него раздражённый взгляд, словно говоря "брось, здесь ничего не изменить", но юноша не унился:

– Долина Иллереммина!.. Да мы придём туда дряхлыми стариками!

– Ох, избавь, Создатель, от нашествия саранчи, морового поветрия и Эллагира в дурном настроении, – полушутя-полусерьёзно вздохнула Альрин, возведя глаза к небу, а точнее – к потолку. – Пошли собирать вещи, а по дороге давай придумаем, что ребятам скажем...

Они затворили дверь кабинета простеньким заклинанием, которому в своё время научил их Сандар, и устремились к спальному крылу факультета. Сквозь распахнутые настежь окна галереи доносился весёлый гомон, – младшекурсники устроили какую-то забаву. Тёплый воздух был пропитан запахом мёда и свежей листвы.

"Действительно, свобода... Даже не верится, – подумалось Эллагире. – Вот и кончилось обучение. До свидания, Визенгерн!"

– Зато, – Альрин по-своему истолковала гамму чувств, отобразившуюся на лице юноши, – мы сможем ещё многому

научиться у эльфов.

– У эльфов?! – внезапно раздался голос сзади.

Высокий и резкий, он принадлежал долговязому бело-брысому пареньку.

– А зачем вам к эльфам? – вопрос так и сочился ядовитым любопытством.

Эллагир и Альрин переглянулись. Во все горло кричать о тайном Задании не следовало.

– Вообще-то, мы решили никому не рассказывать... – задумчиво протянул чародей. – Но тебе, Виффим, – его голос понизился до шёпота заговорщика, – я не могу не открыться. Мы хотим отправиться в Араннари, изучать искусство любви!

Альрин закусила губу, стараясь не улыбнуться.

– В Храм Богини Любви? – переспросил паренёк, названный Виффимом. – Где люди, как пишут в книгах, словно рождаются заново? Говорят, оттуда мало кто возвращается!

– Верно, – усмехнулась девушка. – Но не потому, что их там силой удерживают. Подумай сам! Оказавшись в таком месте, многие захотели бы уйти?

– Тяжело поверить, – паренёк ехидно улыбнулся, – что в Араннари вас чем-нибудь смогут удивить. Или, может, вы там будете... преподавать? Шучу! – он предусмотрительно отступил на два шага, увидев выражение лица Эллагира. – Мир?

Чародей, отеснив плечом Виффима, молча зашагал даль-

ше, увлекая за собой Альрин.

– Пронюхает, – шепнула девушка, когда они отошли на достаточно большое расстояние. – Это же Виффим! Не стоило нам обсуждать задание так громко.

– Что ты предлагаешь?

– Надо его запутать, – все так же тихонько продолжила Альрин, сворачивая вслед за юношей в очередной коридор. – Стой! Он близко?

Эллагир закрыл глаза и произнёс формулу. По части заклинаний, усиливающих слух, он и в подмётки не годился своему учителю. К счастью, требуемое расстояние было невелико. Юноша почти сразу же услышал легчайшую поступь и осторожное дыхание человека.

Виффим.

Чародей кивнул, одновременно рассеивая заклинание, чтобы самому не оказаться ненароком обнаруженным. Альрин улыбнулась одними уголками губ.

– Коршун окончательно спятил, когда придумывал задание, – громко проговорила девушка, подмигнув другу. – Отыскать Семь Ключей, подумать только!

– Ты хоть знаешь, о чем речь, – успешно изображая недовольство, проворчал Эллагир, и, в свою очередь, ехидно улыбнулся.

"Пусть этот недоносок теперь разбирается, где правда, а где ложь", – подумал он удовлетворённо.

– Ну, что же ты, – Альрин укоризненно посмотрела на ча-

родея.

В её зелёных глазах плясали озорные искорки.

– Семь кристаллов, также именуемых "Ключами", являются могущественными и до конца не изученными артефактами стихии Воздуха. Наиболее известен кристалл Стремительности, помогающий волшебнику передвигаться с невероятной скоростью, затем – кристалл Иллюзий...

Болтая без умолку о древних полузабытых реликвиях, они двинулись дальше, не забывая время от времени проверять, преследует ли их Виффим. Когда, наконец, назойливое присутствие бывшего однокурсника перестало ощущаться, Альрин вздохнула с облегчением:

– Коршун был бы доволен, если б слышал. Один Создатель ведаёт, сколько уроков подряд я ответила...

– У нас был весьма благодарный слушатель, – хохотнул Эллагир. – Пусть теперь разгадывает наш ребус.

– А мы приступим к сборам, Магистр Эллагир? – улыбнулась чародейка.

– Ещё мгновение, Магистр Альрин, – чародей привлёк к себе девушку и нежно поцеловал. – Ещё всего лишь мгновение...

Сборы и прощание с приятелями оказались недолгими. Через неполный час Эллагир и Альрин, одетые в простые дорожные плащи, вышли из ворот университета на улицы Старого Города.

Время обеда давно прошло, и жители, обитавшие в этой части Визенгерна, предавались отдыху. Улицы были пусты, лишь редкие прохожие приветливо кивали, заведя двух молодых чародеев.

Рынок, где можно было купить все необходимое, от лошади до дорожного посоха и от магического амулета, почти наверняка фальшивого, до запаса провианта, располагался на площади перед ратушей. Бургомистр не раз пытался перенести шумный, пёстрый, полный терпких ароматов базар подальше от своих окон, к Южным воротам, но всё безрезультатно. Жителям Визенгерна было намного удобней ходить за покупками к ратуше, и они не собирались отказываться от этой привычки из-за прихоти властей.

"Что ж, дорога нам известна. По крайней мере, её начало", – думал Эллагир, шагая рядом с Альрин по булыжной мостовой.

Он рассеяно почесал плечо: во время экзекуции туда попал кончик плётки. Исцеляющая формула, конечно, сняла боль и затянула раны, но лёгкое покалывание ещё напоминало о неприятном инциденте. Это не укрылось от взгляда девушки:

– До сих пор больно, милый? – тихонько спросила она, осторожно касаясь травмированного места. – Гаппо постарался на славу?

– Сколько помню, он всегда старается, – проворчал Эллагир. – С одиннадцати лет мечтаю с ним покончить.

Альрин изумлённо охнула.

– Что ж ты натворил такого, в одиннадцать-то лет, что тебя...

– Мальчишки со старшего курса рассказали мне одно заклинание, – пустился вспоминать юный маг. – Оно разрывает изнутри небольшой объект, – камешек, орех, головку сыра... Чары не боевые, и на живую плоть не действуют. Их придумал некто Лайран, и, если верить его же рукописи, изрядно повеселился.

– Действительно, обхохотаться можно, – язвительно ввернула девушка. – Что может быть смешнее головки сыра.

– Ну, расколоть чернильницу под самым носом Коршуна, было и впрямь забавно, – усмехнулся Эллагир.

– И Сандар вычислил тебя по следу от заклинания?

– Оно не оставляет следа, – мотнул головой юноша. – Меня заложил тот недоносок, который научил чарам. Верно, обиделся, что у меня они получались лучше.

Последние слова Эллагира потонули в шуме толпы: новоиспечённые маги вышли к Торговой площади. Гвалт на рынке стоял невообразимый. Это было особенно заметно после благоговейной тишины университетских аудиторий. Торговцы пытались перекричать друг друга, расхваливая товары, покупатели спорили о ценах, из скотного ряда несло мычание и визг. Жаркая сумятица и сутолока царили повсюду.

Протискиваясь с великим трудом между людей и лотков, Эллагир и Альрин добрались, наконец, до торговцев конями.

Здесь было малость посвободнее: всё же лошадь – не повседневный товар, раскупаемый направо и налево.

Чародейка потянула спутника к небольшому бревенчатому загону, где стояли два коня, приметные ещё издали. Тонкие ноги, изящный изгиб шей, умные глаза... Одна лошадь была серебристо-белая, как снег на солнце, а вторая – напротив, цвета воронова крыла. Любой распознал бы в них благородную кровь. Даже если доселе доводилось покупать лишь сахарных лошадок на палочке, какие торговки сладостями продают на осенней ярмарке.

Перед загонем, рассеяно постукивая ладонью по старому потрескавшемуся дереву, топтался здоровенный рыжебородый мужик лет сорока-пятидесяти. Судя по одежде, он явился из самого глухого места этой части света. Просторные штаны из кожи были подпоясаны бечевой, а холстяная рубаха оказалась в нескольких местах порвана и грубо заштопана. Под слоем дорожной пыли едва угадывался какой-то узор.

– Что хочешь за белого коня, добрый человек? – с лёгким кивком спросила Альрин, останавливаясь перед торговцем.

Мужик оглядел её и со смехом ответил:

– За *коня*? Два золотых, да ночь в твоей постельке, цыпа! И эта кобылка – твоя!

Рядом кто-то засмеялся, соседние торговцы подошли поближе, послушать. Девушка не переменилась в лице:

– Даю четыре золотых и добрый совет сверху: прежде, чем

напрашиваться в постель, хотя бы помойся.

Теперь засмеялось гораздо больше людей, и молодой чародей тоже позволил себе улыбнуться. Он не очень беспокоился за подругу, зная, что та сама может о себе позаботиться. Боевым заклинаниям их обучал лично Сандар. А уж если запахнет серьёзной опасностью, то он, Эллагир, тут как тут.

Коневод сперва насупился, но быстро сообразил, что четыре монеты золотом – весьма высокая цена даже для такой кобылы.

– Согласен на четыре золотых, и ну его в пропасть, твой совет.

"В пропасть, вот как... Значит, он из земель Хорта, с этих жутких гор. Присловье родом-то из тех мест... – подумал Эллагир. – Может, из Гатвина, или даже из Ксандры".

Альрин тем временем скинула заплечный мешок, порылась в нем и достала кожаный кошель.

– Красавица-кобылка, – торговец легонько шлёпнул лошадь по крупу. – Значит, зовут ее Свирга, это по-нашенски...

– Снежная, – извлёк из закоулков памяти нужное слово Эллагир.

– Ух, ты, – удивился коневод. – Ты знаешь все языки Хорта?

Чародей, до сей поры понятия не имевший о том, что в горах юга говорят больше, чем на одном языке, со скучающим видом кивнул.

– Я буду звать её Снежка, – сказала Альрин, передавая монеты горцу.

– Шнежка – так Шнежка, – невнятно отозвался тот, пробуя одну монету на зуб, – хоть Кошка, лишь бы понимала. Как обходиться-то, знаете?

– Знаем, научены, – ответил Эллагир, переводя взгляд на оставшуюся лошадь. – А за эту кобылу что просишь?

Торговец хмыкнул.

– Знают они, как же! Научены, вишь ты! А коня от кобылы не отличат! За монету отдал бы, да не про тебя товар, парень! Не сладишь.

Вороной, почувствовав, что разговор о нём, яростно заржал и топнул ногой. Только сейчас чародеи заметили, что тот на привязи. И не просто верёвка, а два толстых скрученных каната приковывали коня к столбу, врытому в землю.

– Впечатляюще, – пробормотал Эллагир обескуражено.

– Как же удалось притащить его сюда? – повернулась Альрин к торговцу.

– Он успокаивается малость, когда слышит эльфскую речь, – пояснил тот. – Ихняя ж порода, чтоб им! Мой брат понимает по-эльфски немного, так и привели. Гарт болтал с ним, чего в голову взбредёт, а я треножил.

– Эльфийскую речь, говоришь? – задумчиво проговорил чародей, глядя коню прямо в глаза.

Тот фыркнул и замотал головой. Эллагир шагнул вперёд и негромко произнёс на распев:

– Aeleriath ti readdhan a thidorihi!⁵! ...

Вороной заржал так громко, что обернулись все, кто оказался поблизости, и резко прянул, насколько позволяла привязь. Раздался треск разрываемых пут, и конь обрёл свободу. Расстояние, отделявшее его от юноши, он пересёк одним прыжком, и затормозил так резко, что копытами ушёл в землю. Ещё шаг, и могучий конь просто смёл бы чародея с пути. Взгляд его был внимательным, оценивающим. Он стоял, раздувая ноздри и прядая ушами, и будто чего-то ждал.

– Thaeriligwen te lindhariath ka va thelerian aethar!⁶! – проговорил Эллагир звенящим от волнения голосом.

И вороной, сделав маленький шажок, грациозно наклонил голову и ткнулся тёплым носом в открытую ладонь. Торговец лошадьми изумлённо ахнул. Альрин с белым, как грива Снежки, лицом медленно, на негнущихся ногах, подошла к Эллагиру и порывисто обняла.

– Я думала, что сойду с ума! – прошептала она.

– Все в порядке, Аль, – улыбнулся молодой чародей, но голос его всё ещё дрожал. – Мы с ним подружмся. Смотри, какой красавец! – юноша легонько потрепал коня за холку.

– Сложён восхитительно, – согласно кивнула Альрин. – Осталось выяснить, сможешь ли ты им управлять.

– Не нужно никем управлять, – вдруг раздался мелодичный голос. – Если наш конь ответил на предложение друж-

⁵ Здравствуй, конь цвета ночи, – *Тайное Слово*.

⁶ Прошу в дар твою дружбу, если ты примешь мою, – *Тайное Слово*.

бы, то можете доверять ему так же, как себе.

Чародеи обернулись. Позади стоял высокий юноша в лёгком плаще цвета сентябрьского неба с изящным узором серебром. Ветер слегка растрепал его длинные светлые волосы. Взгляд изумрудно-зелёных глаз был ясным и открытым, а улыбка – обезоруживающе-честной.

– Leir neiradhan thaerlariar iatha selerigan⁷! – удивлённо воскликнул Эллагир.

– Моё имя – Эннареон, – с лёгким поклоном произнёс светловолосый. – Пожалуйста, разговаривайте на своём языке. На нашем у вас получается безобразно.

Чародей насупился, но вовремя вспомнил, что эльфы никогда не лгут. Значит, незнакомец вовсе не старался их поддеть, а всего лишь открыто высказал свои мысли.

– Я – Альрин, а это – Эллагир, мой друг, – девушка первая вспомнила про вежливые манеры.

– Долгих вам лет, Альрин и Эллагир, – произнёс эльф формулу знакомства, сохранившуюся ещё с давних времён.

– Значит, ты считаешь, кони станут нас слушаться? – спросил чародей, чтобы скрыть неловкость.

– Я этого не говорил, – мягко поправил его Эннареон. – Я сказал, можете им доверять, и это – истина. Коль скоро они согласились вас нести, то будут и заботиться. Не дадут упасть, если заснёте от усталости на ходу. Предупредят об

⁷ В нашей стране нечасто можно встретить эльфа, – смесь Древнего Слова и Тайного Слова.

опасности: их чутье превосходит и человеческое, и наше. Постараются защитить в бою...

– Потрясающе... – пробормотал Эллагир, окинув приобретённого коня удивлённым взглядом. – Назову тебя... Пусть будет Фаэль⁸.

Вороной скосил на него глаз и насмешливо фыркнул.

– Так чего же я это... – встрял в разговор торговец лошадьми. – Не продаётся! Не отдам, и точка. Такой самому сгодится!

Эллагир и Альрин нахмурились, но эльф лишь рассмеялся:

– Поздно спохватился. Конь уже выбрал, с кем ему идти.

– Ничего, – возразил тот. – Авань, передумает ещё. Уведу обратно в Хорт, выучу пару слов по-вашенски...

– ...И, при первой же возможности, он проломит тебе череп, человек! – холодно прервал его Эннареон. – Как можно силой навязать дружбу?!

– Значится, тогда так. Десять... нет, двадцать золотых, и лошадка ваша, господин, – торговец кивнул Эллагире.

Тот даже присвистнул от такой наглости.

– Не ты ли говорил, за монету отдашь? Смотри, пройдоха, конь без привязи остался! Хватит ли двадцати золотых тебе на лекаря?

– Не уступлю ни медяка!

– Ах, ты...

⁸ Fael – быстрый, стремительный, – *Древнее слово.*

Эннареон с презрением кинул под ноги торговцу пригоршню монет.

– Должно хватить. Конь пойдёт с тобой, – улыбнулся он чародею.

– Не стоило за нас платить, – покачала головой Альрин, развязывая кошелёк.

– Это не за коня, – пожал плечами эльф. – Я купил совесть этого человека. Цена, конечно, непомерно велика, но... за годы путешествий у меня ещё не было такого приобретения!

Он улыбнулся, рассматривая торговцев, точно коллекционер – редкую вещь.

– Но мы теперь твои должники, – заметил Эллагир недовольно.

– Это не так, – мотнул головой Эннареон. – Я позаботился о коне. Ему ведь далеко не безразлично, с кем идти!

– В университете нам рассказывали, что эльфы относятся к лошадям совершенно не так, как мы... – негромко проговорила Альрин, легонько коснувшись Снежки.

– Это верно, – их зеленоглазый собеседник непринуждённо рассмеялся. – Простите, не могу взять в толк: зачем вам лошади в университете?

– Мы уже закончили обучение, – пояснил Эллагир. – Теперь нам предстоит путешествие, по заданию Ордена.

– Я тоже собираюсь в дорогу, – Эннареон радостно потёр ладони. – Домой! В Иарлириат, – уточняяще добавил он.

– Наш путь лежит туда же, – отозвался чародей. – По край-

ней мере, поначалу...

– *Поначалу?! –* воскликнул эльф. – Страшно представить, куда вам велено ехать, если долгая дорога до Иарлириата – всего лишь первый шаг.

– И даже этот шаг представляется мне в тумане, – вздохнула Альрин. – Мы не выбирались отсюда дальше, чем на десяток лиг. Остаётся поверить в точность карт и собственную удачу.

– Хм, – задумался Эннареон. – Если вы готовы отправиться сегодня, то до Иарлириата мы можем ехать вместе... Дорогу я знаю неплохо, да и безопаснее втроём-то.

Молодые чародеи вопросительно переглянулись. – Мне нравится эта идея, – решил, наконец, Эллагир. – Что скажешь, Аль?

– Втроём – безопаснее, – рассудительно повторила девушка слова эльфа. – Что ж... Выезжаем вечером?

Солнце ещё не скрылось за Кабаньей лощиной, что к западу от города, когда Эллагир и Альрин подъехали к Столичным воротам. Оба были одеты в парадные мантии Ордена магии Воздуха, белые с серебром. Девушка сбилась со счета, ловя восхищённые взгляды прохожих, пока ехала по улицам города.

– Как вообще мы попадём в Авердиар? Мы поедem на юг? – спросила Альрин, наклоняясь к спутнику.

По странному стечению обстоятельств, географию девуш-

ка почитала менее других наук, и оттого чувствовала себя сейчас довольно беспомощно.

– Что же ты, карт не помнишь? – слегка рассеяно отозвался Эллагир. – Мы поедем по Столичному Тракту до Квенкира, а оттуда свернём прямо на запад, к Закатному хребту. Ты любишь горы?

– Не очень. Они такие... изменчивые. Внизу, у подножия, стоит жара, а на вершине – жуткий холод, – Альрин зябко поёжилась, словно заснеженные пики были уже в нескольких лигах. – На северном склоне – зима, а на южном ещё собирают виноград... Нам обязательно идти через горы?

– Боюсь, что да. Но ты не переживай: покорять вершины мы не станем. Дорога петляет по седловинам и ущельям... И выводит затем к городу гномов, Румхиру. Вот на что бы я посмотрел!.. Затем – парочка перевалов и спуск к Тоддмерской равнине. Наши далёкие предки, слегка обделённые воображением, прозвали её Великой. Хотя, если бы они почаще смотрели на карты, то знали бы, что есть равнины куда больше этой.

– Прими во внимание, друг, что во времена далёких предков карт ещё не было, – раздался звонкий голос Эннареона, подъехавшего сзади.

Вдалеке послышался удар колокола на городской башне, первый из восьми. Конь эльфа был пепельного серого цвета, умопомрачительной красоты и стати. Тонконогий, грациозно переступавший по брусчатке площади перед Столичны-

ми воротами, он, без сомнения, мог мчаться с невиданной скоростью. От внимания Альрин не укрылось, что эльф легко обходился безо всякой сбруи, сидя прямо на спине благородного животного.

– Это – Ниэроиль, – улыбнулся Эннареон, проследив за взглядом девушки. – Она – мой верный спутник во многих странствиях. Nierrohielle, faia Ellaeghir ea Aelirinn, – добавил он негромко на Древнем Слове, обращаясь к кобыле.

– Рад знакомству, – машинально отозвался Эллагир, не зная, плакать или смеяться.

За всю жизнь его ещё ни разу не представляли лошадям.

Ниэроиль скользнула по нему взглядом и фыркнула.

– Кони понимают намного больше, чем вы думаете, – счёл необходимым пояснить Эннареон. – Погоди! Не ты ли сегодня разговаривал с Фаэлем на рынке?

– Сказать по правде, я просто повторил фразу, которую прочёл когда-то в "Легенде о Каллериане", – усмехнулся чародей. – Хотел покрасоваться. Мне даже в голову не пришло, что у этого сельского дураля никудышные верёвки! Когда Фаэль рванул на меня... – он глубоко вздохнул, вновь переживая недавние события, – я чуть с ума не сошёл от страха!

– Однако, нашёл в себе силы договорить до конца, – с восхищением посмотрела на него Альрин.

– Как видишь, – юноша погладил иссиня-чёрную, как вороново крыло, шею своего скакуна.

– Скорее всего, это-то ему и понравилось, – заметил

эльф. – Уметь связать пару слов на нашем языке – недостаточно, чтобы тебя сочли хорошим спутником.

– В университете я получил "Непревзойдённо" по Древнему Слову, – с шутливым возмущением заспорил Эллагир. – Высший балл!

– Тебя переоценили, – серьёзно, без тени улыбки ответил Эннареон. – И сильно.

Оба чародея рассмеялись: чувство юмора у их новообретённого попутчика явно хромало.

– Давайте отложим пока этот вопрос, – все ещё улыбаясь, предложила Альрин. – Ты остановился на тоддмерской равнине, помнится.

– Так, сейчас... – Эллагир пошарил рукой в седельной сумке и извлёк ещё одну карту, весьма потрёпанного вида.

Судя по состоянию, она и во "времена далёких предков" уже была более, чем старой.

– Мы пойдём Срединным Трактом, дойдём до Агродо, это то ли деревня, то ли небольшой городок... И там, наконец, свернём на юг.

Эннареон согласно кивнул.

– То есть, минуем Тоддмер, и снова углубимся в горы, – продолжил чародей. – Если верить карте, на пути у нас будут ещё одни гномьи владения, Дирххаг.

– Мы зовём его Даирхираир, "Пристанище Ветра", – добавил эльф, мечтательно прищурившись на закатное солнце. – Оттуда уже недалеко и до моей земли.

– Угу, верно, – юноша достал очередную карту. – Спустившись с гор мы попадём в Иарлириат, земли эльфов-корабелов.

– Благословенный край! – с нежностью в голосе проговорил Эннареон. – Я завидую: вы впервые в жизни увидите воды Аэльдияры. Ни на одном языке не выразить всю красоту Серебрянозвёздной! – слезы навернулись на глаза эльфа, но он и не подумал их стереть.

– Стало быть, мы увидим немало восхитительных стран, – мечтательно вздохнул Эллагир, сворачивая карту. – В путь?

– В путь! – в два голоса ответили Альрин и Эннареон.

Лёгкой рысью, бок о бок, они миновали Столичные ворота Визенгерна. Пожилой усатый стражник помахал им вслед.

– И чего дома не сидится этим чародеям-богатеям? – добродушно проворчал он, устраиваясь поудобней на ступенях караульной и раскуривая трубку. – Самим делать неча, так хошь коней поберегли б!

Столичный тракт был отлично вымощен, и спутники успели проехать не меньше полусотни лиг, прежде чем начало темнеть.

– Надо искать ночлег, – заметила Альрин, вглядываясь в быстро сгущающиеся сумерки. – Впереди, кажется, таверна.

– Надеюсь, там хорошо готовят. Я проголодался, – отозвался Эллагир.

Каменное здание придорожного трактира, с большим

внутренним двором и дюжиной окон из ярко освещённой общей залы выглядело достойно. На втором этаже, где обычно располагаются комнаты для ночлега, огня не было.

"Кабаний бок" – гласила вывеска с изображением головы дикого вепря и короной над ней.

– Верно, трактирщик недолюбливает нашего короля, – хихикнула чародейка, спешиваясь.

Трое спутников, закутанные в тёплые плащи по случаю вечернего похолодания, поручили коней заботам слуги и направились ко входу. Юноша, шедший первым, распахнул дубовую дверь, и на всех обрушилась лавина соблазнительных запахов.

– Быка бы съел! – потирая руки от предвкушения сытной трапезы, проговорил Эллагир.

– За один раз? – недоумевающе обернулся к нему эльф, шурша капюшоном.

Альрин негромко рассмеялась:

– У нас так говорят, когда очень голодны. Это – шутка.

Эннареон понимающе кивнул.

"Шутка... Люди так легко и непринуждённо лгут, – подумалось ему. – И находят это *забавным*. Интересно, почему"?

Добрая половина посетителей обернулась к входящим. Большей частью здесь собирались жившие неподалёку. Ремесленники, земледельцы, пара купцов из тех, что попроще. Посудачить за большим столом да за доброй кружкой эля, обменяться новостями, перекинуться в карты...

Альрин, Эллагир и эльф, проходя по зале к стойке трактирщика, ловили любопытные взгляды и перешёптывания. Нетрудно было догадаться, о чём, или, вернее, о ком шла речь. Однако, это интересовало спутников во сто крат меньше, чем кулинарные способности хозяев. Дивные ароматы кухни уже почти свели с ума молодого мага.

Коренастый трактирщик вышел из-за стойки, улыбаясь и сияя, как все золото гномов.

– Добро пожаловать в "Кабаний бок", господа! Лучшее вино и отменно приготовленное мясо, на добрую сотню лиг в любую сторону! Прикажете накрывать?

– Да-да, конечно, – в нетерпении отозвался Эллагир. – И поскорее, я умираю с голоду!

Альрин откинула капюшон, и длинные светло-русые волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Эннареон и чародей последовали её примеру. Таверна тотчас загудела, словно улей рассерженных пчёл. Три путешественника – событие на Столичном Тракте вполне заурядное. Но если среди них девушка редкой красоты, и эльф, которых даже в столице не каждый день встретишь, – это уже меняет дело.

– Ух ты! Вот это девка! – различила Альрин чей-то восхищённый вздох.

– Да-а... Таковую б обнять покрепше, и...

– Ага, размечтался! Подойди только – и ейная охрана тебя так обоймёт, до зимы не очухаешься.

– Какая то охрана? Двое мальчишек только! Соплёт пере-

шибёшь.

– Разуй глаза, Берт! Один – точно взаправдашний эльф, чтоб мне провалиться. А они знаешь какие мастаки подраться?

– Зачем драться? Мы и этой... дипломантией можем уговорить, – хохотнул тот, кого назвали Бертом, здоровенный детина с руками, загрубевшими от кузнечного дела, и следами сажи на небритом лице.

Он встал и сделал несколько шагов по направлению к спутникам.

– Сударыня! Мы – люди простые, складно говорить не научены... Ежели Вам охота обчество сменить, захаживайте к нам за стол!

– Благодарю за приглашение, – Альрин мило улыбнулась. – Я, пожалуй, останусь при своём... обчестве.

Эллагир, не сдержавшись, рассмеялся.

– Нешто Вам с юнцами интереснее, чем со справными мужчинами, – с досадой проговорил Берт. – Всего и толку, что морды смазливые, – добавил он, оглядев чародея с эльфом.

– Кажется, он расстроился твоим отказом, Аль, – подмигнул девушке Эллагир. – Может, всё-таки составишь компанию справным мужчинам?

– Не стоит, – не распознав по обыкновению шутки, заметил Эннареон серьёзно. – Мне они не кажутся подходящей компанией для Альрин.

– Это ж чем же я неподходящий, а? – привыкший Берт. – Может, растолкуешь, эльф?

– Ты недостаточно образован, чтобы поддержать беседу с нашей спутницей, – спокойно пояснил Эннареон. – И недостаточно чистоплотен, чтобы девушка могла составить тебе компанию, не боясь выпачкаться.

– Ничего не забыл, – вздохнул Эллагир. – Послушайте, сударь, – обратился он к кузнецу. – Наш друг – эльф, как Вы заметили. А их прямолинейность...

– Клал я на его линейность! – в ярости ударил кулаком по столу тот. – Иди-ка лучше сюда, – поманил он Эннареона. – Рожу те начищу, не посмотрю, что юнец сопливый! Девки от одного вида убежать станут!

– Берт, не надо, – донёсся осторожный голос приятеля. – Попомни мои слова! Эльфы чуть не с пелёнок драться горазды!

Но предупреждение потонуло в нестройном хоре толпы, почуявшей развлечение:

– Давай, врежь ему!

– Закатай промеж глаз, Берт!

– Разукрась ему харю!

– Их только двое, и девчонка, а нас пол-деревни собралось! Дави его, Берт!

Положение троицы становилось незавидным. Кузнец, разгорячённый выкриками посетителей, решил во что бы то ни стало уложить эльфа с одного удара. За Эллагира он вовсе

не беспокоился. Не сладит с двумя сам, так друзья помогут.

– Стоять! – выкрикнула Альрин и отчаянно рванула с себя плащ.

Серебряный узор мантии Мага ордена Воздуха заблестел в хорошо освещённой зале таверны.

– Чаровница! – выдохнул кто-то.

– Убью любого, кто приблизится к моим друзьям! – звенящим от волнения голосом произнесла девушка, сложив пальцы в Символ Эххара.

Эллагир безмолвно и стремительно повторил движение Альрин.

– Молодые слишком... Кишка тонка, убивать-то, – сказал кто-то басом из толпы. – Давай, Берт, кончай уже с этим хлыщом. Ежели что, пособим! Тогда и девчонка поговорчивей станет.

– Ишь, храбрецы, – раздался вдруг хриплый насмешливый голос. – Десятком на двоих пошли. А ну, пропустите!

Передний ряд зрителей расступился. К кузнецу и Эннареону, стоявшим футах в десяти друг напротив друга, вышел коренастый рыжебородый гном. Кольчужная рубаха на нем издавала лёгкий звон в такт ходьбе. Помахивая секирой, которая выглядела отнюдь не церемониальным оружием, гном неторопливо прошагал к спутникам, и стал лицом к зале.

– Ну? – все так же ехидно проговорил он, огладив лезвие. – Желающие будут?

Эннареон усмехнулся.

– Спасибо, друзья... Благодарю и тебя, уважаемый гном, – он кивнул рыжебородому. – Позвольте мне, однако ж, решить это недоразумение самому.

Он шагнул к Берту и коротко сказал:

– Уходи отсюда.

– Что?! – опешил кузнец. – Уходить – мне?! Иэээх!

С коротким звучным выдохом он выбросил вперёд левый кулак, целя Эннареону в лицо. Удар был хорош: быстрый, прямой, мощный. Таким Берт запросто валил с ног быка на ежегодной ярмарке, к вящему удовольствию зрителей.

Альрин в ужасе вскрикнула. Кузнец уже предвкушал, как костяшки пальцев с хрустом впечатаются в челюсть, дробя кости, раздавливая плоть. Как сдуется, словно лопнувший помидор, эта эльфийская рожа.

Череда приятных мыслей вдруг прервалась самым бесцеремонным образом. Эльф, сделав маленький шажок в сторону, мягко, почти бережно положил свою руку на лапищу Берта. И кузнец внезапно обнаружил, что зубодробительный удар не достиг цели, а его самого стремительно затягивает в водоворот встречного движения.

Эннареон двигался не как обычный соперник в кулачном бою, коих Берт повидал немало, а иначе. Какую-то долю секунды кузнец ещё дивился этому странному движению, а потом его мозг буквально взорвался от нестерпимой боли. Словно руку забрало в мельничный жёрнов, и теперь каждую косточку, каждый хрящик безжалостно перетирают в поро-

шок.

Вдруг стало легче: Эннареон освободил кузнеца из жестокого захвата. Тот отошёл на пару шагов, шатаясь и жадно глотая воздух. Больше всего на свете ему хотелось исчезнуть из этой проклятой таверны, чтобы не встречаться глазами с многочисленными свидетелями позора.

– Эй, приятель! Держи! – послышалось вдруг сзади, и Берт ощутил, как в ладонь ему легла тяжёлая рукоять меча.

– Ха! Похоже, моя возьмет!

Он выпрямился, снова обретая уверенность в своих силах, и двинулся навстречу врагу. Острие клинка было нацелено эльфю прямо в грудь.

– А ну, брось! – рыжебородый гном первым оценил смену расстановки сил.

Внезапно Эннареон шагнул вперёд. Взметнулся синий эльфийский плащ, молнией сверкнула сталь, и клинок кузнеца, перерубленный у самой гарды, со звоном упал на дощатый пол.

Толпа застыла в ошеломлении. Берт бестолково уставился на обрубок меча, оставшийся у него в руке.

– Уходи, – негромко проговорил эльф. – Иначе я оборву твою жизнь, не задумываясь.

Теперь кузнеца дважды просить не пришлось. Сопровождаемый десятком приятелей, он продрался сквозь ряды зрителей, и, опасливо оглядываясь, покинул таверну.

Эннареон неторопливо спрятал свой меч, показавший та-

кое дивное превосходство. Альрин удивлённо моргнула: сначала ткань плаща встопорщилась, выдавая оружие, но почти сразу вновь стала гладкой. Теперь клинок мог обнаружить только человек, точно знающий, что искать. Небольшую выпуклость над рукоятью было едва заметно.

– Особый покрой, – улынулся эльф, отвечая на невысказанный вопрос. – Никакой магии. Невооружённым путешествовать довольно опасно.

Оставшиеся посетители загалдели, обсуждая поединок. Но никто уже не рискнул заговорить с троицей. Лишь опасливые взгляды то и дело скользили по спутникам.

Напряжение немного снял трактирщик.

– Э, да чего там! – громко заявил он. – Берт первый задиаться начал! Кирк ведь уговаривал его не ввязываться? Но нашему кузнецу-то после третьей пинты сам король не указ... А коли так, получил по заслугам. Вы, господа и дамы, уж не сердитесь, – трактирщик поклонился Эннареону со спутниками.

– Моя тоже в том вина, что вместо гостеприимства такое вот безобразие устроилось. Ежели остаться теперь не захотите, то в двух лигах всего есть "Три куропатки", там и накормят, и ночлег дадут. – Он хитро сверкнул глазами. – А только против нашей кухни им не выдержать!

– Боишься в деньгах потерять? – усмехнулся Эллагир. – Не дождёшься, никуда мы не пойдём. Я и раньше от голода чуть на ногах стоял, а сейчас и подавно... Накрывай уже

скорей!

– Это сейчас! Это мы мигом! – воодушевился хозяин. – Отменное мясо, вкуснейшее вино, свежайший хлеб!..

– Для меня – кувшин воды, будь так добр, – попросил Эннареон. – Эльфы не пьют ничего дурманящего.

– Обижаете, сударь, – шутливо попенял трактирщик. – Как мне можно об этом забыть? Чай, не со вчера таверну держу... – он подмигнул и стрелой умчался на кухню.

Гном тем временем поднял с пола обломок Бертова меча и принялся его изучать.

– Славный удар, клянусь Троаром! – провозгласил он на всю таверну, оглядев срез. – И славный клинок, способный на такое. Где кован?

Эннареон молча извлёк меч тем же невероятно быстрым движением, какое уже продемонстрировал несколько минут назад. По таверне пронёсся вздох восхищения: никому из собравшихся никогда не доводилось видеть такой скорости.

– Смотри сам, уважаемый гном.

Тот скользнул взглядом по стали:

– Не наша работа. Как же зовут мастера, создавшего столь дивное оружие?

– Его имя – Каллериан, – ответил эльф. – Прославленный полководец сам ковал свой клинок. Легенда гласит...

– Прошу прощения, – встрял Эллагир. – Может, прежде чем вспоминать древние сказания, перекусим сперва? И так с ужином задержались – дальше некуда!

Эльф, рассмеявшись, согласно кивнул:

– Да будет так. Уважаемый гном, поделишь с нами трапезу? – он повернулся к недавнему собеседнику. – Моё имя – Эннареон.

Эллагир и Альрин тоже называли себя.

– Тангор к твоим услугам, высокородный эльф, и к услугам твоих друзей! – церемонно поклонился в ответ гном, коснувшись бородой пола, что означало просто-таки безмерное уважение. – Я с радостью присоединюсь к вам, но с одним условием: за ужин плачу я.

На столе, стараниями расторопного хозяина таверны, появлялись всё новые и новые блюда и подносы.

– А почему ты называешь Эннареона "высокородным"? – с любопытством спросила Альрин.

– Слишком уж на короля ихнего похож, – пожал плечами Тангор. – Наверняка, родственник.

Чародеи усталились на эльфа, заставив того смутиться:

– Ну... Я действительно из правящей семьи, – натянуто улыбнулся Эннареон. – Не думал, что это так бросается в глаза, уважаемый Тангор, – добавил он, слегка подняв брови в немом вопросе.

– Я пять лет прожил в Аэрдизрате, – самодовольно проговорил гном, ухмыльнувшись. – Учился кой-чему по кузнечному делу. И короля вашего видел стократ чаще, чем кружку доброго эля в тамошних кисельных тавернах, чтоб им пусто было!

– А нас учили, что эльфы и гномы недолюбливают друг друга, – машинально пробормотал Эллагир, но тут же понял, что сморозил глупость, и густо покраснел.

"Недолюбливающие друг друга" Эннареон и Тангор расхохотались.

– У нас нет поводов для серьёзных разногласий, – отсмеявшись, ответил эльф. – Причина проста: и нам, и подгорному народу дарован очень долгий век. Поэтому в любом споре у нас хватает времени подумать и найти общий язык.

Эннареон замолчал на мгновение, собираясь с мыслями.

– А люди... Они не могут позволить себе роскошь десятилетиями искать компромиссы. От поспешных решений – много бед. Войны, раздоры...

Альрин понимающе кивнула.

– Кстати, куда вы путь-то держите? – сменил тему Тангор.

Два молодых чародея переглянулись, и девушка негромко ответила:

– Наставник дал нам задание, и мы должны попасть в Авердиар.

– К лесным эльфам? – сделал круглые глаза гном. – Однако!

Эннареон тоже выглядел удивленным.

– Народ из долины Иллереммина едва ли примет вас тепло, – проговорил он, наконец. – В отличие от нас, береговых эльфов, жители Авердиара в прошлом воевали с людьми.

– Да? А почему... – начал было маг, но Тангор перебил

его:

– Так вы, верно, пойдёте через Дирхкаг?

Эллагир молча кивнул. Гном довольно потёр руки:

– Я направляюсь туда же. Быть может, в вашей компании моя секира лишней не будет? Терпеть не могу путешествовать в одиночку.

После сытного ужина выяснилось, что таверна располагает всего одной комнатой для ночлега. Хитрый трактирщик нарочно повременил оповещать об этом спутников до трапезы, чтобы те не ушли искать постой в другом месте.

Сытый человек всегда настроен благодушно: приятная тяжесть в желудке, разомлевшее тело... Словом, возмущаться как-то не с руки. И Альрин с Эллагиром, в конце концов, пожали плечами: не идти же в ночь на улицу.

– Впрочем, к лучшему, что мы не будем спать порознь, – заметил Эннареон, поднимаясь по узкой тёмной лестнице на второй этаж. – У меня тревожное чувство.

– Нельзя быть напуганным мышонком и безоглядно верить таким ощущениям, – наставительно промолвил Эллагир, отпирая комнату ключом, взятым у хозяина таверны.

В нос путникам ударил запах влажного дерева: трактирщик, верно, совсем недавно добросовестно вымыл дощатый пол.

– Нельзя быть редкостным болваном и не слушать, что подсказывает сердце, – ехидно поправил его эльф.

– А тебя, уважаемый гном, ничего не беспокоит? – обернулся чародей к Тангору, ища поддержки.

– Беспокоит! – ступая в комнату, проворчал тот и зашагал куда-то в угол. – Беспокоит, что я бы мог уже сладко спать, а вместо этого вынужден слушать ваш дурацкий спор.

Послышалась какая-то возня, затем гном удовлетворённо хмыкнул и высек огонь. Оказалось, что он разглядел в темноте камин с дровами. Через несколько мгновений пламя занялось и начало разгораться. В его неярком свете можно было различить довольно дорогую мебель, какую нечасто встретишь на постоялом дворе, тяжёлые занавеси на окнах и резной деревянный потолок.

– Ты отменно видишь в темноте, – проговорила Альрин, озираясь.

В комнате стоял небольшой диванчик, который Тангор сразу же подтащил поближе к огню, огромный дубовый стол и кресло. На стенах висело несколько больших картин. В другом углу чародейка обнаружила альков с широченной кроватью, на которой она смогла бы поместиться хоть вдоль, хоть поперёк. Но больше мебели, подходящей по росту людям или эльфу, здесь не было.

"Значит, на кровати нас будет трое", – с лёгким замешательством подумала девушка.

– Я постелю на полу, – развеял её смятение Эннареон. – Мы всегда так поступаем. Сооружать искусственные возвышения для сна – довольно странная привычка...

В комнату деликатно постучали.

– Ваши постели, господа! – слышался голос хозяина таверны.

Эллагир придержал дверь, чтобы трактирщик, нагруженный бельём чуть ли не до потолка, смог беспрепятственно войти.

– Здесь на всех, – объявил он, отдуваясь. – А ещё за дверью я оставил кадку с горячей водой, если кому умыться... Вас, господин эльф, прикажете устроить на полу?

Пока трактирщик и Альрин заправляли постели, Эллагир бродил по комнате, рассматривая картины. Вдруг его внимание привлёк тёмный предмет, лежавший на столе.

– Эге! – удивлённо протянул он, подойдя поближе.

Спутники, как по команде, повернулись к магу и увидели, что тот держит в руках большую книгу в коричневом кожаном переплёте.

– Лежала здесь, – проговорил Эллагир. – Посмотрите, какая красота! – он бережно погладил тиснение на коже.

– Пару лет назад здесь останавливался какой-то чародей, – пояснил трактирщик, распрямляясь. – Книга осталась после него. Я к ней и не прикасался ни разу. Небось, заколдованная! – добавил он с опаской.

– Это можно проверить, – усмехнулась Альрин.

Она положила ладонь на тёмный, испещрённый царапинами переплёт и мелодично пропела:

– *Kalle kanni Bethan!*

– Что скажете, магистр? – с лёгкой поддёвкой спросил Эллагир.

– Чистая, – пожала плечами та. – Без следов заклинаний... по крайней мере, без явных.

Юноша открыл книгу и пролистал пару страниц

– Пустая... – разочаровано протянул он.

– Есть множество чар, чтобы скрыть письма, и ты это прекрасно знаешь! – мотнула головой Альрин. – А если маг весьма искусен, то и Взор Бетан легко обманет.

– Если на надписи наложено заклятье, то, возможно, Тангор смог бы разглядеть пару строк... – вскользя заметил эльф.

– Тангор? – удивлённо переспросил Эллагир. – Почему он?

– Ну, конечно же! Подгорный народ не восприимчив к магии, – воскликнула девушка. – Помнишь?

– С другой стороны, я бы не стал будить спящего гнома ради какой-то книги, – усмехнулся Эннареон. – Они весьма изобретательны по части ругательств.

С диванчика у камина раздавалось ровное сопение.

– Ваши постели, господа! – провозгласил трактирщик, отходя от кровати. – Хорошей вам ночи! Здесь и тихо, и спокойно. Двери, к слову, заговорены на взлом, так что никто вас не потревожит.

– Что ж, – Эллагир отложил книгу, в которой, разумеется, не увидел ни буковки, и сладко потянулся. – Добрых снов?

Пасмурная ночь чёрной тканью укутала посёлок. Общая зала вскоре опустела: завсегдатаи разошлись по своим домам. Кого ноги уже не несли, по обыкновению, устроили на конюшне. По таверне прокатился стук запираемых ставней, и, наконец, наступила тишина.

Эльф полулежал, облокотившись на ножку дубового стола. Откуда взялось это безысходное чувство, что должно произойти что-то недоброе? Эннареон не знал. И, тем более, не представлял, с какой стороны последует удар. Все, что можно было сделать, – это не уснуть.

И смотреть.

И, конечно, слушать.

Ждать.

"Перевернута ещё одна страница в Книге Судеб", – говорили у него на родине. Эльф очень хорошо понимал всю неизбежность этой фразы. Он чувствовал: далеко, где проложены незримые нити событий, несколько их сплелось в узел, неожиданно и неотвратимо. А липкая тьма вокруг – лишь завеса, которая каждую секунду может разверзнуться, являя миру нечто, уже предначертанное.

Слева, на диванчике у камина, сладко спал Тангор.

"Вот – народ, начисто лишённый предчувствий, – подумал Эннареон, улыбнувшись в темноте. – Свой внутренний голос они припишут разыгравшемуся воображению и выпитому элю, а вовсе не интуиции и ощущениям, что за гранью

разума"...

Справа, в глубине алькова, тихо посапывали Эллагир и Альрин.

"Интересно, кто из них первый проснётся, когда начнутся неприятности"? – принялся размышлять Эннареон.

В том, что они начнутся, эльф не сомневался.

Вдруг на лестнице, ведущей на второй этаж, скрипнула ступенька. Тонко, еле различимо. Эннареон бесшумно вскочил на ноги, схватив меч, лежащий рядом. Теперь он слышал тихие шаги за дверью и приглушённое дыхание.

"Четверо, – подумал он, подкрадываясь к входу на цыпочках. – Нет, пятеро. Четыре человека и гном. Надо разбудить Тангора, в темноте от него больше помощи! Чародеи могут и промахнуться, швыряясь заклинаниями"...

Эльф шагнул к камину, но вдруг с наружной стороны кто-то аккуратно и тихо вставил ключ.

"Нет времени на Тангора", – решил Эннареон и притаился за дверью.

Замок чуть скрипнул, дубовая дверь бесшумно распахнулась, и тёмный силуэт скользнул в комнату. Эльф сделал стремительный, но беззвучный выпад мечом, метя в горло. Вошедший лишь тихо вздохнул, прежде чем бесформенной грудой осесть на пол.

Второй разбойник быстро оценил ситуацию и понял, что угроза притаилась за дверью. Он толкнул её от себя, что было сил, и сразу же резко прыгнул вперёд, через труп подель-

ника. Расчёт был на то, что противник, задетый дверью, не успеет среагировать. Такая тактика могла бы сработать с менее опытным бойцом, но Эннареон предвидел этот вариант. Быстро крутанувшись в уходе от удара, он косо рубанул мечом на вытянутой руке. Враг успел защититься своим оружием, но это мало помогло. Эльф молниеносно скользнул лезвием по лезвию, и острое клинка вошло нападавшему глубоко между рёбрами.

Третий, настоящий громила, взмахнул длинным узким ножом. Эннареон распластался под ударом, и тут же вскочил, готовый атаковать. Вдруг со стороны алькова, разрывая темноту, ударила сиреневая молния. С лёгким шипением она попала нападавшему точно в лоб.

Эльф успел увидеть широко распахнутые глаза. В них была боль пополам с удивлением. Затем враг рухнул на пол, так и не издав ни звука. Нож с глухим стуком выпал из ослабевшей руки и откатился к столу.

"Хорошо, чародеи проснулись, – подумал Эннареон. – И хорошо, что они обучены защищаться. И просто чудо, как хорошо, что они не попали в меня"!

Очередным его противником оказался гном. Ненамного выше Тангора, но чуть ли не вдвое шире, он был облачён в шлем и кольчугу. Слегка изменив позу, Эннареон ушёл с линии атаки. Зарывав, гном махнул секирой, метя сопернику в грудь. Эльф легко увернулся и сразу попытался поразить врага коротким тычковым ударом в горло. Клинок скользнул

вперёд, но нападавший круговым движением оружия увёл меч в сторону.

Из алькова ударила ещё одна молния, попав разбойнику между лопаток, но тот не обратил на неё никакого внимания.

– Не гнома! – прокричал Эннареон, делая обманное движение мечом вверх. – Бейте другого!

Вновь магическая вспышка осветила поле боя. Из алькова донеслось грязное ругательство: заклятье лишь слегка зацепило последнего нападавшего за бок. Но хватило даже неточного попадания. Пятый ночной гость, хрюкнув, осел на пол.

Скомкав движение, эльф внезапно разорвал гладкую траекторию очередного удара. Клинок с тонким свистом рассёк воздух, метя в бедро. Гном успел парировать, но при этом потерял подвижность. Эннареон, крутанувшись в обратном направлении, мощным ударом буквально снёс ему голову.

– Тангор, просыпайся, наконец! И запали камин поскорей! – воскликнул он, стряхивая кровь с меча.

– Сейчас, – произнесла из темноты Альрин.

В комнате сверкнула ещё одна молния, и дрова в камине взвились сиреневым пламенем, тут же ставшим, впрочем, обычного цвета. С диванчика послышалось недовольное ворчание:

– Что тут у вас происходит? С ума вы посходили, что ли?! – над спинкой появилась всклокоченная голова Тангора.

Гневное выражение его лица так и застыло, когда он уви-

дел лежавшие на полу тела.

– Кто-то хотел нас прикончить... Во сне, – мрачно усмехнулся эльф.

Почти без одежды, забрызганный кровью нападавших, он являл собой в свете огня поистине необычное зрелище.

– Мы много раз били Стрелой Эххара по мишеням... – проговорил бледный Эллагир. – Но по живым людям – никогда.

Казалось, его сейчас стошнит. Альрин, впрочем, выглядела не лучше.

– Надо... вынести их вон... – выдохнула она, махнув рукой в сторону трупов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.